

Поздний вечер

В тускло освещенной спальне. Спящая фигура Кушины лежала на теперь уже чистой постели со связанными за спиной руками. Просыпаясь она вздрогнула.

Воспоминания о том, как ее принуждали к развратным актам непрерывного животного секса с мальчиком, которого она была готова принять, мелькают в ее голове.

У Кушины болит тело, болит опухшая киска. Внутренняя поверхность бедер слегка раздражена от ожогов от трения. Легкие синяки на некоторых участках тела в результате грубости мальчика.

Она напрягается, когда она слышит голос Минато, доносящийся из гостиной.

"Ну, по крайней мере, она оставила записку..." Минато неловко рассмеялся.

"Да, удивительно как ты терпишь ее детскую непосредственность. Наверное, она пошла попробовать рамен в другой деревне." Раздается знакомый голос Такеру.

Этот же голос шептал унижительные слова, резкие насмешки, унижающие ее и выражающие удовольствие, полученное от ее тела, только для того, чтобы заставить его испытать гораздо больше, воспоминания о том, что случилось были свежи в ее памяти.

Ее тело предает ее, так как ее сырая, болезненная и теперь растянутая киска увлажняется при звуке голоса ее мучителя.

Кушина почти кричит Минато, когда проволока ниндзя, опутывается вокруг ее шеи, действует как спусковой крючок включая телевизор перед ее кроватью. Ее прекрасные фиолетовые глаза расширились от ужаса при виде того, что она увидела.

Женщина скачет на самом большом и толстом члене, которого она когда-либо видела, как голодная шлюха.

Ее тело корчится и дерется, когда она выкрикивает имя мальчика, который держится за ее грудь и трахает ее.

Грязные, непристойные слова, рвущиеся из ее опьяненной экстазам глотки звучат ей знакомо.

"Нет, этого не может быть..." Недоверчиво глядя на женщину, которая была она сама, шепчет Кушина.

Теряя счет времени, она с восторгом и ужасом наблюдает за тем, как интенсивность спаривания людей в телевизоре усиливается, как и ее распутство после каждого оргазма.

"Нет, это не может быть правдой."

Голова Кушины трясется в стороны, когда она в шоке смотрит на Такеру, сидящего на краю кровати, она даже не заметала как он вошел в комнату.

Небрежно ослабив пояс на его кимоно, обнажая огромный член и большие, толстые, тяжелые, нагруженные спермой яйца, которые ей теперь хорошо знакомы, он усмехнулся и заговорил.

"Кто бы мог подумать, что ты окажешься таким уродом? Если бы я знала, я бы убила тебя при нашей первой встречи."

Такеру игнорирует внезапные оскорбления и угрозы смерти, исходящие из надутых мягких губ Кушины. Позволяя ей избавиться от всего этого, прежде чем продолжить.

Он вынимает стопку фотографий и бросаю каждую на кровать после того, как показать ей.

"Все это запечатано в фальшивой записке, которую я дал твоему драгоценному Минато. Если я сниму печать, я уверен, что мне не придется объяснять, что тогда произойдет."

Она бормочет со слезами на глазах. "П-почему? Почему ты делаешь это Такеру? Чем я заслужила это?"

"Ты имеешь в виду, чем кроме того, что разрушила мои первоначальные планы не связываться с этой деревенской чужью? И продолжать вмешиваться в мои дела на каждом шагу?" Такеру рычит последнюю часть с ядом и раздражением в голосе, прежде чем протянуть руку и схватить Кушину за волосы.

"Черт возьми, я бы сказал, что ты завидуешь всем тем женщинам, которые хуже тебя, которых трахают сильнее, чем ты можешь себе представить..."

Сवेशивая ее голову с края кровати, когда она лежала на спине он привстает.

Кушина открыла рот, но возражение было отброшено залпом слюны, плещущейся ей в открытый рот. Затем последовал несколько едкий немывтый член Такеру, все еще пропитанный ее несвежим соком из киски, засохшей спермой и легким потом, образовавшим смегму.

Такеру проталкивает свой жирный раздутый кусок мяса для траха ей в глотку, грубо лаская ее полные твердые сиськи, которые начинают трястись и подпрыгивать при каждом толчке его члена в ее рту, когда ее горло раздувается под размером его члена.

"Может быть, если ты будешь так хорошо доставлять мне удовольствие, как некоторые из моих шлюх. А также дашь мне несколько свитков, содержащих нужные мне техники. Я мог бы проявить некоторую сдержанность и время от времени давать твоим дыркам передышку."

Влажный рвотный кашель, вырвавшийся из-под лица, Кушину.

Ее челюсть почти вывихнута, чтобы вместить огромный член, выпирающий ее глотку, а ее краснеющее лицо залито густой пузырящейся слюной, и слезами из ее слезящихся глаз.

Пока ее затуманенные глаза смотрит на большие толстые шары, которые двигаются как маятники, все ближе и ближе приближаясь к тому, чтобы начать биться о ее лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/61341/1627339>

<http://tl.rulate.ru/book/236/1452>